

"Ты играешь, я не приду".

"Эй, второй брат, ты ведь не... боишься второй невестки?".

Что на самом деле?

Однако, это не страх, это можно расценить только как миловидность определенного человека. '

"Можно повесить трубку".

"Не не не не, брат, не вешай трубку в спешке!"

Мо Боюань облокотился на стул и снял очки:

"Скажи что-нибудь прямо".

"Ах, брат, да, да, на самом деле..."

"Я дам тебе еще десять секунд. Я не обязан говорить больше, если не знаю".

Этот стиль действительно очень княжеский.

"Ладно, - говорю, - брат, осталось всего несколько дней до большого дня рождения моего старика. Старик редко встречается в вашем Сяонингине. Так что в этот день не мог бы ты на день одолжить своего сына из нашего дома?"

"Да, скажи ему сам".

Старик из семьи Цао - очень интересный старик, и этому старику очень нравится маленький парень, и он должен хватать его каждый раз, когда видит.

Хотя злодей был отвратителен, в душе он все равно очень любил отца Цао Цзи.

Поэтому Мо Боюань не стал отказываться.

"Да, я спрошу Сяо Ниннин завтра".

"Ну, хорошо?"

"Эй, брат, ты занят, ты занят".

Повесив трубку, Мо Боюань продолжал работать до тех пор, пока не закрыл блокнот и не встал.

В комнате две матери крепко спали.

Маленькая пушистая головка время от времени несколько раз терлась, а женщина легонько похлопывала малыша по спине.

Конечно, под присмотром матери малыш спит лучше.

Мо Боюань несколько раз взглянул на него, и ему не хотелось прерывать эту картину, но время не терпело отлагательств.

"Ах, жена, просыпайся, уже половина девятого".

Цзян Сюй открыл глаза:

"Уже половина девятого?" - спросил он неопределенно.

Мо Боюань улыбнулся и кивнул:

"Ну что, не хочешь вставать?"

чушь!

Кто об этом помнит?

Однако из-за рабочей силы альтернативы нет!

После некоторой душевной борьбы он медленно сел, несколько раз потер лицо и, наконец, немного прояснился.

Мо Боюань увидел, что люди полностью проснулись, и встал:

"Я сяду за руль и буду ждать тебя снаружи. Не волнуйтесь, вы не опоздаете".

Сколько?

Цзян прислушался к реакции Сюй:

"Ты хочешь послать меня?"

Рот Мо Боюаня дернулся несколько раз:

"А как иначе? Отпустить тебя одну на работу в такое позднее время? Или твой муж, у меня явно есть время, позволит другим мужчинам отправить тебя?"

Хотя так называемые другие мужчины - это просто телохранители дома.

Но все равно недовольна!

Цзян прислушался к словам Сюй, а затем снова спросил:

"Где моя машина?"

"А, твоя сломанная машина?"

Что такое сломанная машина?

Очевидно, что она куплена новой?

Ты же не можешь просто сломать ее только потому, что она дешевая?

Мо Боюань отшатнулся от жены и кашлянул:

"Машину отправили на доработку, и она еще не закончена".

Так что не думай о том, чтобы ездить самому.

Как Цзян Тинсюй не расслышал смысл второй половины слов мужчины?

Уголки его рта несколько раз шевельнулись:

"Вы послали меня? А как же он?"

Его взгляд переместился на малыша, который все еще крепко спал и пускал слюни.

Мо Боюань взглянул на него и равнодушно сказал:

"Разве он не заснул?"

"Мо Боюань, ты не волнуешься, что оставляешь его одного дома? Не беспокойся, я не беспокоюсь".

Вопрос о группе телохранителей Мо Боюаня до сих пор неясен.

"Тогда забирай его!"

В любом случае, завернуть машину в небольшое одеяло не так уж и сложно.

Ах.

К счастью, спящий злодей не знает, о чем думает его отец.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2085068>